

Е.В. Рязанкина

Деструктивное лидерство и профилактика зависимого поведения в подростковой среде

Цель данной статьи — рассказать об актуальной проблеме и реально существующей опасности деструктивного воздействия на личность подростка в современном обществе. О признаках, этапах, технологиях психологического манипулирования и способах профилактики данного явления. По нашему мнению, подобная информация необходима учителям, классным руководителям, социальным педагогам и другим специалистам в области образования, т. е. именно тем людям, в чьих силах предотвратить попадание подростков в рискованные ситуации в переходные моменты их жизни. В статье также предложены правила ассертивности, которые помогут взрослым избежать созависимости с проблемными подростками и предотвратить эмоциональное «выгорание» педагогов и родителей.

Специфика жизни России состоит в огромных масштабах теневой экономики. По самым консервативным оценкам она составляет 22,4% ВВП, а в некоторых отраслях оценки доходят до 40%. Отсюда постоянный спрос на дешевую рабочую силу, не выдвигающую требований по социальной защите и безопасности (особенно во время экономического кризиса). Данный труд осуществляется по теневым схемам, часто предполагающим незаконный контроль и жестокую эксплуатацию работников, граничащую во многих случаях с рабским трудом.

Одной из наиболее опасных тенденций является рост участия детей в теневой экономике и деструктивных организациях. Вовлечение происходит как с целью коммерческой, криминальной, сексуальной эксплуатации, так и с другими целями — использование дешевого детского труда в сфере услуг, сельском хозяйстве, на дому, для попрошайничества и пр. Есть и другие формы эксплуатации детей. Например, в прессе сообщалось о журналистском расследовании того факта, что «...в Подмосковье ... проходят детские бои, как рукопашные, так и с использованием холодного оружия... Ставки на таких поединках равны 10-20 тыс. долларов... Зачастую бои заканчиваются смертельным исходом».

Вербовщики осуществляют первый контакт с жертвами, давая лживые обещания и надежды. Иногда жертва знает, чем будет заниматься в будущем, но не представляет, на каких условиях. Также есть ситуации, когда жертва не подозревает, что будет принуждена к выполнению совсем другой работы по сравнению с той, на которую она рассчитывает. Вербовщиками могут быть

Рязанкина Елена Викторовна — выпускница Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина и Московского Института Открытого Образования. Преподаватель дошкольной педагогики и психологии. Методист. Практический психолог. Специалист первой квалификационной категории.

Опыт работы с подростками — 21 год.

Награждена медалью «В память 850-летия Москвы».

приятели, близкие родственники, соседи, друзья, одноклассники, старшие товарищи и вожатые, сопровождающие в поездке за границу и пр. Вербовка основана на эмоциональном привлечении, но подразумевает обман и скрытое манипулирование человеком в корыстных целях.

Типичные жертвы культа личности и деструктивных организаций.

- Акцентуированные личности — эмоционально-лабильные, неустойчивые, застревающие, экзальтированные, гиперактивные, истерические (демонстративные), склонные к риску или инфантильные, ведомые и внушаемые натуры.
- Переживающие психологические травмы, потери.
- Нуждающиеся в гиперкомпенсации своих неудач.
- Испытывающие чувство неполноценности, несостоятельности, незащищенности, тревоги.
- Подростки, молодежь.
- Социально-незащищенные и малообразованные слои общества.

Есть несколько объяснений того, почему бедные группы населения и подростки наиболее уязвимы для вербовщиков и лидеров деструктивных организаций. Во-первых, именно эти группы склонны к рискованным формам социального поведения. Это проявляется как при выборе способа заработка, так и при получении образования и т. д. Такими моделями привлечения являются, например, нелегальная миграция, неформальная и маргинальная занятость (неформальная занятость на тяжелых работах, проституция, подпольные производства и пр.), культовые организации с обязательными пожертвованиями, фанатские группы. Объединяет эти модели вера рядовых участников в то, что это единственно правильный и самостоятельно выбранный путь к будущей стабильности и благополучию. В надежде вырваться из безысходности (иногда кажущейся), люди часто сознательно или бессознательно идут на риск, оказываются жертвами обмана и различных манипуляций с целью эксплуатации, становятся легкой добычей деструктивных групп и сект.

Постепенно риск становится нормой для новых участников организации, искажаются критерии рационального поведения и социальной адаптации, что выражается в так называемом «согласии на эксплуатацию» или «добровольном рабстве». Границы социальной нормы расширяются до неприемлемых с точки зрения прав человека и человеческого развития пределов.

Хотя представители упомянутых социальных групп имеют повышенный риск попасться на крючок психологических манипуляций-ловушек, это не означает, что жертвой этого преступления не могут стать вполне благополучные граждане с нормальным материальным достатком, высшим образованием, из благополучных семей и т. п. В принципе, жертвой может стать любой человек.

Деструктивный культ (субкультура) — любая авторитарная, иерархическая организация — религиозная, политическая, экстремистская, криминальная, коммерческая, фанатская и пр., которая использует манипулирование и контроль сознания. Предполагает всегда эксплуатацию завербованных — финансовую, трудовую, криминальную, сексуальную и пр. Деструктивный характер группе придает не ее вера и идеология, а разрушение и деградация личности участников в процессе разнообразного и целенаправленного воздействия. **Первоначально может существовать в рамках и под прикрытием социально значимой организации.**

Контроль сознания — активное, форсированное влияние на человека, используя манипуляции понятиями и принципами. Обращение в «новую» веру осуществляется с использованием техник модификации поведения без осознанного, фактически и информационно обоснованного, зрелого согласия человека (сайентологи используют отработанные техники психодрамы, НЛП, манипуляции с памятью и эмоциями человека, коллективные тренинги). Происходит скрытое, постепенное вовлечение и перепрограммирование личности, основанное на воздействии харизматического лидера (вождя) и его команды. Активизируются и эксплуатируются в первую очередь иррациональные ресурсы используемых людей — их эмоции, чувства, примитивные инстинкты — стадный, самоутверждения (власти), сексуальный и пр. Рациональные функции и логическое мышление подавляются.

Цель — манипулирование измененной субличностью в собственных корыстных целях. Моральная, материальная или физическая эксплуатация в условиях и под прикрытием организации. Причем для этой цели используются любые средства.

Средства — разрушение, дискредитация, нивелирование личного опыта и памяти человека, а также моральных, правовых и культурных ценностей, норм поведения как «устаревших», «немодных» или «чужих». Замена их «новыми», принятыми в организации. Перепрограммирование сознания. «Игра на инстинктах». Деструктивное лидерство. Контроль информации, эмоций, поведения, мышления. Лозунги. Полная зависимость от лидера и «авторитетов». Групповая иерархия. Автократия. «Цель (результат) оправдывает средства».

Результат: Изменение, деградация личности, остановка в развитии на фоне полной сосредоточенности только на интересах и поручениях лидера и его «свиты» (карьерных, коммерческих, сексуальных, бытовых), при иллюзии личной независимости и свободе выбора.

То, что самые разнообразные группы с радикально различающимися убеждениями, используют одни приемы и технологии, неизменные со времен Средневековья, но постоянно меняющие названия, означает, что психологическая капитуляция перед каким-

либо лидером или идеологией нередко может вызвать мгновенные сильные чувства и приводить к полному перерождению личности. Ощущение обновления часто сопровождается полнейшим отказом от прежних моральных установок. Обращенный человек отгораживается от всего, что не согласуется с внушенным, жестко ограниченным мировоззрением. Он чувствует себя комфортно только с теми, кто либо уже находится внутри системы, либо открыт для обращения в ту же веру. Такие люди способны раскрыться только внутри своей группы, тогда как сама группа закрыта для посторонних.

Признаки деструктивного культа

1. Харизматическое лидерство. Артистические, ораторские способности и навыки главного «крысолова». В деструктивной группе лидер всегда харизматичен. Он остроумен и энергичен, загадочен, но в то же время прост и обаятелен в общении (черты классического мошенника «на доверии» и афериста). *«Приятность в оборотах и поступках и бойкость в деловых делах»*. Воздействие идет на эмоциональном уровне (когда Гитлер говорил на митингах, некоторые люди теряли сознание от восхищения и избытка чувств). Попытка подвергнуть слова и действия главаря обсуждению — крамола, грех, табу, так как *иррациональное воздействие можно разрушить только четкими логическими выводами после рационального анализа последствий подобного влияния*. Поэтому сомневаться — ненормально. Лидер настолько умен, что не все способны его понять — надо просто верить и подчиняться. Он самый справедливый, так как отстаивает общие интересы, общее дело, престиж группы и каждого ее члена. **У такой харизматичной личности часто присутствует не только «комплекс Наполеона», но другие, появившиеся, как правило, еще в детстве.**

2. Четкая иерархия. Беспрекословное согласие и повиновение вождю и активу, «авторитетам», «командос». Иначе «с тобой что-то не так, неправильно». Провозглашение и создание вокруг актива группы, лидера и его «свиты» психологическо ореола «божественности», загадочности, «образованности» и особой мудрости.

3. Уверенность членов группы в исключительности признаков своей организации, ее уклада, правил, атрибутов, достижений перед прочими, другими. Манипулирование фактами.

4. Отчуждение, отделение от прежних и «посторонних» привязанностей, друзей, родственников, увлечений. Внушение уверенности в том, что, бесполезно, чуждо, враждебно все не связанное с культовой организацией, т. е. то, что может разрушить структуру организации и повредить ее интересам.

5. Манипулирование сознанием, личным опытом и памятью человека. Скрытая вербовка «клиентов», индивидуальный подход, словесная «анестезия», обман. Реальные цели организации не сообщаются.

Каждый завербованный уверен, что в организации он достигнет индивидуальных целей.

6. Эксплуатация и использование участников в корыстных и личных целях.

7. Разделение на «мы» и «они». С «нашими» соблюдается определенный «закон чести», корпоративная этика, круговая порука. «Они» — враги, конкуренты лидера, с которыми не должны действовать законы права и морали. Можно обманывать, красть, обзывать, угрожать, даже бить, т. е. полный беспредел. **Часто «свои» и «чужие» имеют одинаковые психологические типы и акцентуации характера, смешиваются, меняются местами («казачи» и «разбойники», «полицейские» и «гангстеры» и т. п.).**

8. Деиндивидуализация членов группы. Человек начинает думать как вся группа, не воспринимает себя отдельно. Самооценка полностью зависит от лидера и группы. Формируется общий застревающий тип мышления с навязчивыми убеждениями, выгодными главному манипулятору. **Неприятие любых индивидуальных проявлений личности и взглядов, отличных от общегрупповых.**

Сферы контроля сознания в деструктивных культовых организациях (связаны и плавно переходят друг в друга)

1. Контроль эмоций (иррациональных возможностей).
2. Контроль поведения.
3. Контроль информации.
4. Контроль мышления (рациональных возможностей).

1. Контроль эмоций

Сужение спектра чувств личности. Помог организации — радость, удовлетворение. Ошибся или просто сомневаешься — сразу чувство вины, страха. Черное — белое, свои — чужие. Полутонов нет. Все «лишние» чувства отсекаются. Тонкие переживания, сомнения высмеиваются, не находят понимания, если не связаны с интересами лидера и не относятся лично к нему. Культивируется чувство вины за прошлые или посторонние привязанности, мысли, чувства, увлечения, самостоятельные поступки, которые не соответствуют групповым убеждениям. Полная дискредитация прошлой эмоциональной жизни, чувство вины за предыдущую личность, ее переживания. Не с теми дружил, не так думал, не тем увлекался. Все это «отстой», «старье», «муть». Отращивание к прежней системе ценностей и ее носителям, к прежнему окружению. Не тому учили, не так помогали или просто мешали. Формирование сильного желания стать членом именно этой группы, идентифицироваться с ней. Создается недоверие, и даже боязнь внешнего мира, нежелание по доброй воле выйти из культа. Фобии. Страх изгнания из организации, гнева лидера. Уверенность в своей несостоятельности, незащищенности вне группы.

Публичные разборки внутри группы, признание грехов, покаяние. Слепая любовь и доверие к лидеру, уверенность, что в нем спасение от всех несчастий и в том, что только лидер знает путь к счастью. Эмоции и чувства должны находиться только в пределах основных инстинктов (самосохранения, сексуального, стадного, власти), поэтому и наказания и поощрения не выходят из этих областей. Нейролингвистическое программирование, тренинги, ритмичные движения, звуки, аплодисменты, прикосновения, особенности речи и интонации, одновременное визуально-аудиально-кинестетическое воздействие. Подобное манипулирование эмоциями способно ввести в трансовое состояние, вызвать эйфорию, экстаз, что значительно облегчает процесс психологического воздействия, внушения на фоне нужного эмоционального состояния (цыганский, шаманский метод). Выбор технологий зависит от возраста, пола, уровня образования «клиента». Для контроля эмоций часто используются стимуляторы, провоцирующие иррациональные импульсы. Повышенный гормональный фон (например, у подростков) также облегчает соответствующее эмоциональное воздействие. Все три компонента зависимости: психический, физический (физиологический, биохимический) и моторный, — усиливают друг друга (секс — пиво — рок).

2. Контроль поведения

Переформирование стереотипа поведения. Полное регулирование жизни. Общие бытовые правила и привычки, режим, стиль одежды, прически, тату, музыка, пищевые предпочтения. Групповые обряды, застолья, праздники, хоровое пение, скандирование, шествия. Общие шутки, понятные только членам группы, коллективные игры, походы на природу, выездные лагеря. Регламентируется время обязательно нахождения в группе. Необходимо разрешение и одобрение группы для принятия любых решений, выбора образа жизни и стиля поведения — где жить, с кем жить, с кем дружить, где учиться, каким предметам уделять больше внимания, кого уважать, как работать. Жесткие иерархические правила, беспрекословное соблюдение «кодекса чести», групповых «понятий», корпоративных правил, «дедовщина». Демонстрация покорности и уважения лидеру. Круговая порука при общении с работниками милиции, учителями, родителями, «конкурентами» лидера. Интересы, потребности, указания главаря не обсуждаются, а являются обязательным руководством к действию, почетной обязанностью. Действует система привилегий для активных участников. Для рядовых членов — система наград, групповой поддержки, одобрения или наказания (линчевание), поощрения или отчуждения (бойкот).

3. Контроль информации

Использование прямой или скрытой лжи. Искажение и утаивание информации, манипулирование фактами, памятью и личным опытом человека. Отвержение «посторонних» источников информации.

Участники ограждаются от «лишнего» влияния, они постоянно заняты общением с активом или с лидерами. Присутствует определенная социальная изолированность, ограниченность и односторонность образовательных возможностей. Поощряется выявление и травля участников, усомнившихся в идеологической правильности культа или величии лидера. Создается и поддерживается культовая субкультура — фольклор, жаргон, шифр, наглядная агитация, форма и пр. Дружеские отношения приветствуются, только если они способствуют своевременному информированию актива и лидера о нарушениях групповых правил. Обязанность членов организации — информировать актив обо всех несогласных, невзирая на личные отношения. Вся информационная среда, окружение должны поддерживать силу культа и его лидера. Вся поступающая информация тщательно фильтруется и интерпретируется.

4. Контроль мышления

«Мозговой штурм». Групповое воздействие. Использование техник прекращения самостоятельного мышления. Например, рок-музыка вызывает формирование застревающего типа мышления с любой навязчивой мыслью, нужной организации. Звуки сочетаются с коллективными ритмичными движениями и быстрой сменой зрительных впечатлений. Налицо полный набор психотехнических приемов, вызывающих доминирование дельта-ритма в мозге. Он отличается акцентированностью, громкостью и отсутствием вариаций. Музыкальный ритм 150 ударов в минуту соответствует частоте эпилептиморфных разрядов. Мозг находится в условиях, которые способны вызвать искусственный малый эпилептический припадок и последствия в виде застревающего типа мышления с навязчивыми мыслями. Используется также групповое внушение на митингах, собраниях. Хоровое скандирование, пение гимнов, рассказывание мифов и легенд, поддерживающих авторитет группы и особенно ее лидера. Особый язык, понятный только членам группы. Разговоры по «понятиям». Непримируемость к инакомыслящим. Утверждение и активное распространение «научной» основы для групповой идеологии, которую представляют как самую справедливую, правильную. Открыто провозглашается свобода выбора, но существует запрет на критику, «лишние» вопросы, интерес к другим мнениям, взглядам, верованиям, на самостоятельные мысли, выводы и решения. Формирование специфической картины мира. Детская инфантильность суждений. Отсутствие толерантности. Мир разделен на интересы кумира и «чужие», от которых надо защищать вождя и своих. Или с нами или против нас. Зависимость, ведомость. Картина мира, характерная для детского мышления. Желание подстроить реальность под групповую идеологию. Преобладает групповое сознание, общие убеждения, негибкость, ригидность мнений. Потеря прошлой личностной идентичности и образа мышления. Переход от рационально-логического к аффективному (чув-

ственному, эмоциональному) мышлению (термин швейцарского психиатра Ойгена Блейлера).

«Еще один механизм управления мышлением и поведением человека — воздействие инфразвуковых колебаний, создающих (в силу совпадения с альфа-ритмом головного мозга) ощущение тревожности и неопределенности. Такой эффект возникает, например, при часто повторяющихся (около 3-4 ударов в секунду) ударов в барабан или по группе барабанов, например ощущения от барабанной дроби, сопровождающей исполнение опасных цирковых трюков. Использование ударных инструментов подавляет интеллектуально-ассоциативную, личностную составляющую восприятия обряда.

В результате в бессознательно воспринимаемую во время ритуалов информацию включаются формулы внушения, предупреждающие потенциально опасные для интересов организации действия. Эти формулы обычно остаются на периферии сознания и актуализируются при определенном жесте, изображении или интонации, после чего человек «слышит» голос лидера и рефлекторно начинает выполнять заложенную в его подсознание последовательность действий» (Олейник И.В., Соснин В.А., 2005).

Этапы, техники обработки и контроля сознания в деструктивных культовых организациях

Первая стадия. Применяются известные в криминальной психологии приемы: «Размораживание», «Ледокол», «Насаживание на крючок». От первого этапа воздействия зависит большая часть успеха.

Основная задача — внушить абсолютное доверие. Обработку и вербовку ведут те участники организации, которые обладают артистическими навыками, вызывают симпатию, умеют найти индивидуальный подход к «клиенту» (мошенничество на доверии). Метод «бомбардировки любовью», вниманием. Демонстрация искреннего расположения, сочувствия, понимания, уважения к каждому новому члену группы. «Словесная анестезия», «лапша», лесть. Присоединение к вербальному и невербальному языку клиента (рефрейминг). Аудиальное, визуальное и кинестетическое воздействие («дружеские» прикосновения, объятия, улыбки, ритуальные поцелуи, аплодисменты и пр.). Доведение до состояния психологической аморфности, полной расслабленности, податливости, паралича воли. В этом состоянии, близкому к трансу, происходит нужное психологическое воздействие, внушение, заражение общим эмоциональным настроением.

Расшатывание прежних внутренних установок, нравственных ценностей. Манипуляции с личным опытом и памятью человека, дискредитация их. Моральный хаос (программа А.Далласа). Форсированное воздействие на простейшие инстинкты. Применяются технологии управления толпой — умение

манипулировать, «завести», опираясь на стадные и половые импульсы. Интеллектуальная дезориентация и путаница. «Мозговая атака». Смещение и подмена понятий «добро» и «зло». Обсуждаются темы, не подлежащие обсуждению и сомнению. Например, «хорошо» или «плохо» — наркотики, алкоголь, свободный секс, сквернословие, фашизм, расизм, образование, равноправие, культура, здоровый образ жизни и т. п. Провоцируются дискуссии, пустословие. Используется ложь, искажение, подтасовка фактов. Черное выдается за белое. Происходит высмеивание «устаревших» или «чужих» понятий и ценностей. Запутывание. Используются «оригинальные», непонятные высказывания, формулировки. Двусмысленности, игра словами. Иногда неприличные шутки, анекдоты, игры. Воздействие идет только на иррациональном уровне. Устанавливаются тесные личные отношения. Основное значение имеет воздействие на зрительные, слуховые и тактильные анализаторы. Например, внешний вид, форма, тембр и интонации голоса, жесты «гуру». Сайентологи используют «деловые» игры, тренинги «командообразования», «сплоченности», глубинные техники НЛП (нейролингвистическое программирование), кодирование. Молодежные лидеры применяют цыганский метод, также основанный на сенсорной перегрузке и введении в транс. Основная роль принадлежит харизме главного афериста и его приближенных, т. е. артистическим навыкам «вождя» и актива. Эмоционально-сенсорный хоровод, перегрузка новыми впечатлениями (сенсорная, эмоциональная перегрузка). Одновременное визуально-аудиально-кинестетическое воздействие.

1. Используется внешняя яркая атрибутика — плакаты, видео, форма, инвентарь, сувениры, оружие, культовые инструменты. Театрализованные зрелища, яркие цвета, мелькание света. Сенсорная перегрузка.

2. Игра интонациями, тембром и громкостью голоса. Речь с «придыханием» для своих, истерические нотки — для торжественных мероприятий или для влияния на врагов. Хоровое пение, скандирование, рок-музыка. Звуковое воздействие идет сразу со всех сторон. Эффект шаманского бубна. Футбольные фанаты используют специальные шумовые приспособления.

3. Физиологическое и кинестетическое воздействие — новые движения, жесты, тактильные манипуляции, игры, особенности питания, новый режим жизни, использование стимуляторов.

Все три компонента входят, например, в ритуал посвящения. Впечатлительные натуры даже могут терять сознание. В трансовом состоянии человек легко внушаем. Отсекается возможность задуматься, обсудить новую информацию с другими людьми — родителями, учителями, прежними друзьями (или они также становятся созависимыми). Сомнению подвергается весь прошлый опыт личности. Посто-

янно контролируется поведение, эмоции, образ мыслей. Одновременно поощряется «смелость» и «независимость» высказываний, «раскрепощенность», высмеивание культурных ценностей, не вписывающихся в идеологию организации. Это считается проявлением естественных чувств, нормальным поведением. Придумываются различные испытания на соответствие «избранности» членам группы, что повышает ее престиж. Формируется уверенность, что изменить жизнь к лучшему, почувствовать защищенность, любовь, самоутвердиться, можно только в организации, а не самостоятельно, поэтому остается в ней человек совершенно «добровольно».

Вторая стадия. Изменение, деструктурирование, перепрограммирование личности. Окончательное изменение прежней системы ценностей. Формирование полной психологической зависимости от группы и лидера. Создается новая идентичность — «правильная». Такая, какая нужна вождю и «общему делу». Человек считается «своим», частью организации. Организация и ее члены становятся «родными», «одной семьей». На это постоянно обращается внимание и подчеркивается. Шаг за шагом формируется новая субличность. Продолжается целенаправленное влияние активных членов группы, рассказы о том, как улучшилась их жизнь. Рефрейминг. Общие ритуалы, мероприятия. Легенды о «подвигах» и исключительности лидера. Сотворение кумира. Клиента постоянно держат на крючке, не дают сорваться. Поэтапное формирование психологической зависимости, в том числе стимулируя выброс избыточного количества гормонов — эндорфина, адреналина, половых гормонов. Особенно это эффективно в подростковых группах. Продолжается воздействие на иррациональном уровне, сенсорная перегрузка, общение с харизматическими личностями, «авторитетами». Психологическая и гормональная зависимость от кумира и особых ритуалов так же сильна, как и от других стимуляторов — алкоголя, наркотиков, дельта-ритмов, которые тоже используют в деструктивных организациях. Когда рефлекс сформирован, один вид кумира вызывает привычный выброс гормонов, эйфорию, экстаз. Применяются также публичные награждения и наказания отдельных участников, поощрения всей группы, показательные обсуждения провинившихся (линчевание), ознакомление новообращенных с «кодексом чести», корпоративными правилами, «посвящения» завербованных и прочие ритуальные мероприятия, совместное проведение досуга. Наиболее верные и проверенные участники, «актив», «авторитеты» организуют травлю инакомыслящих или конкурентов лидера. Используются законы «дедовщины», т. е. групповой иерархии. Даже Гагарину во время учебы в училище устраивали «темную» за отрыв от «коллектива» (см. документальный биографический фильм). Практикуется использование дружеских отношений для взаимного и своевременного информирования вождя об измене. Продолжается активное манипулирование

природными инстинктами — самосохранения, желания власти, сексуальным, стадным. Поощрения и наказания в этих сферах — самые действенные. Высокие нравственные понятия и чувства отвергаются, высмеиваются, если мешают организации. Возвышенные чувства можно испытывать только к кумиру, гуру. Предел желаний — одобрение лидера, возможность заинтересовать его, общаться с ним, стать частью его жизни.

Третья стадия. Замораживание субличности. Консервация новых стереотипов мышления и поведения путем полного отделения от прошлого опыта, установок, предыдущего воспитания. Окончательный разрыв «лишних» привязанностей. Переход к активной культовой деятельности — агитация, вербовка, вовлечение новых членов, устранение (моральное или физическое) инакомыслящих, конкурентов лидера. Регулярные проявления лояльности — участие в показательных мероприятиях, выступлениях, демонстрациях, шествиях, корпоративных вечеринках, других публичных акциях. Сбор средств в пользу организации, выполнение трудовых повинностей (почетных обязанностей). Человек полностью вживается в новый образ, имеет новый внешний вид, кличку, иногда даже новое имя. Культ и его лидер полностью меняют личность, делают ее неспособной к толерантности и развитию (эффект зомби). Причем вовлеченный уверен, что он самостоятелен и независим, а работа в организации — его собственный выбор. Если вдруг у кого-то происходит изменение отношения к группе и тем более к ее лидеру, попытки выйти из-под контроля, «сорваться с крючка», то применяются разные формы шантажа, запугивание, травля, репрессии. Но подобное происходит крайне редко, так как предварительная иррациональная обработка, обман, лесть, глубинные техники НЛП и коллективные трансформационные тренинги формируют стойкую эмоциональную зависимость, искреннюю любовь к лидеру.

Общие признаки деструктивных объединений

1. Возрастной ценз участников — подростки и молодежь.
2. Территориальный принцип организации (по месту жительства или по месту учебы).
3. Жесткая иерархия и, следовательно, двойные стандарты поведения.
4. Наличие харизматичного лидера и изгоев. Причем изгой периодически заменяются, что поддерживает сплоченность группы и власть лидера, основанные на страхе («кто следующий?»).
5. Лидеры и актив (зондер-команда) направляют все действия участников, распоряжаются их личным временем, распределяют доходы от бизнеса, контролируют переписку, назначают отдельных участников на должности (охранников, разведчиков, боевиков, командиров, связных, прислуги и

пр.). Оперативно решают текущие вопросы внутренней жизни группировки. Выручают «своих», провоцируют материальное и статусное соперничество (а значит зависть и агрессию), награждают, наказывают, «мирят», «ставят на место», организуют «бойкот» и т. п.

6. Наличие общих «понятий», как единственно правильных и неоспоримых, основанных на иерархии и нарушении прав рядовых членов группы, культивирование у них чувства вины и зависимости. Действие особого кодекса поведения и взаимоотношений внутри группировки («свой монастырь»). Табу на полемику с «авторитетами». Психологический шантаж (манипулирование личностью), психологическое насилие.
7. Наличие своего особого языка, униформы или строгих требований к одежде, причёске.
8. Поощрение занятий силовыми видами спорта, запрещение (часто формальное или только для рядовых членов) курения, употребления спиртных напитков и пр.
9. Лояльное отношение к вредным привычкам, сквернословью, стимуляторам (никотин, кофеин и др.), влияющим на повышение сплоченности, активности, а иногда и агрессивности для блага организации.
10. Возбуждающие (адреналиновые) аддикции (зависимости) — рискованное социальное и сексуальное поведение, «экстрим», компульсивный гемблинг (азартные игры), массовые ритмичные, повторяющиеся движения и звуки, а также использование ПАВ (психоактивных веществ).
11. Большая численность участников (от 25—30 чел. и более).
12. Закрытость, резкое отторжение иных мнений. Круговая порука, проверки на «преданность», групповые секреты, тайны.
13. Длительность существования (более года).
14. Активное саморекламирование организации как социально-позитивной (по словам О. Бендера, «в помощь детям»).
15. Регулярный сбор средств для нужд организации (Союз «Меча и Орала»).
16. Подчеркнутое уважение к тем участникам, которые приносят организации больше материальных благ, чем другие, постоянно находятся на виду у лидера, демонстрируя активность и преданность, используют свою технику и др. личные средства, даже родственников (конкуренция по принципу «верности»).
17. Жизнь и личность отдельного человека — не цель деятельности, а средство использования.

Здесь можно найти сходство с криминальными, а также с неформальными и религиозными объединениями. Например, сходство с криминогенными группами — пункты 3, 4, 5, 9, 12. Сходство с неформальными подростковыми объединениями — пункты 6, 7, 8, 10, 11, 12.

Психолого-педагогическое наблюдение

Психолого-педагогическое наблюдение поможет проанализировать факты и предотвратить образование деструктивных отношений.

Проводится ежедневно, минимум в течение месяца классным руководителем и др. учителями (табл. 1).

Отмеченные в бланке личностные проявления подростков свойственны деструктивным авторитарным объединениям.

Особенности подростковых групп и формы взаимодействия с ними

Стремление найти группу, в которой подростки могли бы реализовать потребность «быть, как все», приводит к тому, что группировка, выступая в качестве такой группы, накладывает своеобразный «арест на развитие». Сущность этого феномена выражается в искажении процессов социального сравнения, при котором подростки, с одной стороны, присваивают оценки окружающих, а с другой — стараются от них избавиться. Возникает внутренний конфликт, подавление индивидуальности и формируются различные виды зависимостей.

При организации коллективных, массовых тематических мероприятий с такими подростками «По борьбе с ... (курением, алкоголизмом, правонарушениями и пр.)» и разнообразных «деловых» игр, происходит обратный эффект, т. е. нейролингвистическое программирование, закрепление негативной модели поведения на фоне групповой сплоченности подростков с похожими проблемами, а также непосредственное психологическое заражение остальных — индукция (лат. *inductio* — наведение, побуждение). Дело в том, что подсознание человека не воспринимает частицу «не». Иллюстрирует это известный психологический пример: если человеку советуют никогда **не** думать про красного слона, то попробуйте **не** думать о нем хотя бы в течение нескольких минут. Эффект запретного плода. К тому же эти собрания проводятся в занимательной и развлекательной форме, «чтобы заинтересовать подростков, и чтобы им понравилось», а организуют их люди, никогда не имевшие вредных привычек, поэтому и личного опыта избавления от них, что вполне естественно для работников образования. Иногда, впрочем, используют приглашенных массовиков-затейников, но с тем, же эффектом. Такие формы подачи информации обычно не способствуют серьезному (опосредованному) к ней отношению. Это понимает любой профессиональный педагог или психолог, знакомый с трудами Л.С. Выготского и значением «зоны ближайшего развития» в процессе формирования отдельной личности.

Некоторые психологи советуют вместо подобной «работы» с подростками группы риска, организовывать для них официальные экскурсии в наркологию

Результаты педагогического наблюдения в _____ классе (группе):
дата _____

№	Присутствующие особенности подростков	Количество детей, шифры фамилий
1	Импульсивность, неумение предвидеть последствия. Растрорможенность.	
2	Социальная неадекватность (физическая агрессия, оскорбления) при сравнении с конкретными людьми (например, положительный отзыв учителя о более успешном однокласснике).	
3	Повышенная чувствительность к внешней критике и оценке (слезы, истерика).	
4	Считают себя хуже некоторых взрослых и сверстников, «авторитетов».	
5	Самооценивание и сопоставление себя с некоторыми людьми вызывает негативные переживания (раздражительность, подавленность).	
6	Защитно-ответная агрессия (любые виды).	
7	Блокирование самокритики.	
8	Низкий уровень социальной адаптации (нарушения дисциплины, сквернословие).	
9	Тревожность (отвлекаемость, рассеянность, переспрашивание, жалобы).	
10	Сильно выраженная идентификация с кем-либо из (одним из) родителей.	
11	Отсутствие самостоятельности, ведомость.	
12	Конформизм (подражание, приспособленчество, подчиненность чужому мнению, зависимость, подхалимство, заискивание).	
13	Участие в групповой травле отвергаемых детей, «ботаников», «слабаков», «предателей».	
14	Ориентация только на группу. Эталон поведения — «как все». Высокая степень принятия оценок от большинства.	
15	Конфликты с учителями, негативизм, грубость.	
16	Низкая энергичность, безразличие, «пофигизм».	
17	Низкая или очень средняя успеваемость.	
18	Отсутствие ярких достижений вне школьных мероприятий.	
19	Демонстративность. Защитно-высокая самооценка, сопровождающаяся предельно завышенным уровнем ожидаемого и желаемого успеха. Хвастливость. Лицемерие, ложь.	
20.	Преобладание примитивных потребностей, аморальных наклонностей. Хамство. Цинизм.	

Табл. 1

ческие диспансеры, центры реабилитации и колонии для несовершеннолетних. Такие наглядные авторитарные, силовые меры (наряду с неожиданными нарко-рейдами) действенны именно при групповых фор-

мах работы, так как психологами доказано, что по всем видам агрессии (вербальной, физической, косвенной), подростковая среда не уступает, а иногда и превосходит криминальную и армейскую.

Дополнительно, свою точку зрения на проблему и ее **последствия** могут правдиво обозначить люди, знакомые с ней изнутри. То есть, «свои», *социально близкие* по возрасту, развитию, «понятиям», негативному опыту, проблемам, образу жизни, интересам... Которые «лучше все понимают», например молодежные волонтеры, «старшие товарищи». Кроме того, агрессивные подростки легче воспринимают влияние тех, кто «главнее», «реальных авторитетов», так как это повышает их самооценку («старший сказал»). А главнее те, у кого сила и власть, т. е. не «ботаники», не «лохи». Например, одна из разновидностей криминальных татуировок означает: «Не буду говорить ни с кем ниже полковника». Следовательно, в первую очередь, необходима четкая и твердая позиция по отношению к проблеме и ее последствиям, а также личный пример и инициатива представителей официальной власти (как минимум, администрации учебного учреждения). Зоопсихологи подтверждают, что любая видовая группа на уровне инстинкта признает авторитет только самой сильной особи.

Подростки, особенно гиперактивные («конкретные пацаны»), мыслят предметно, образно. Им свойственно так называемое «клиповое мышление», поэтому, редко используя рационально-логическое мышление, совершают поступки, не вполне представляя себе их последствия, в частности последствия для других людей, даже своих близких. Они бунтуют против авторитета и опыта взрослых, но не против самого авторитаризма, так как популярность «лидеров» и поп-кумиров основана на ярких иррациональных эффектах. Понятно, почему именно молодежь легко обращается к прежним идолам (Гитлер, Сталин) или создает новых, чтобы следовать им. Сюда же причисляются друзья и приближенные «гуру». Можно догадаться, какое отношение будет к не принадлежащим, и не желающим принадлежать к этой касте «избранных». Нередко, вражда возникает даже к ближайшим родственникам, если они не со-зависимы («синдром Павлика Морозова»).

Группа помогает культивировать и укреплять веру в правоту своих товарищей, а значит и в свою правоту, при полном игнорировании любых сведений и логических доводов, которые могли бы отрезвить. Ведь прав всегда сильный, т. е. большинство (группа). «Против кого дружим сегодня?». Такая позиция собственной непогрешимости, направленная против сторонних авторитетов, уже сама по себе авторитарна. Культура **подавляющей** группы (автократия) проповедует, учит, заставляет рассматривать эксплуатацию и репрессии в качестве нормальных и естественных явлений или *не замечать* их вовсе. Большинство моральных и материальных ценностей, культивирующихся в современном обществе, провоцируют и способствуют тому, что агрессия и насилие активно проявляются и воспроизводятся в социуме. Агрессия часто выдается за активность, поощряется и стимулируется. Это в первую очередь относится к ста-

тусным, имущественным, возрастным, гендерным отношениям. В том числе и в авторитарной подростковой среде, где прямое стравливание («на слабо¹») называется «духом соревнования», ведомость — дружбой, показуха — «открытостью», а власть — справедливостью.

А.В. Микляева и П.В. Румянцева (2007) дают следующую характеристику деструктивным отношениям в образовательной подростковой среде: «С псевдоинновационным типом социальной ситуации сталкиваются те классы, обучение и воспитание в которых осуществляется по четко регламентированному порядку, выработана жесткая система контроля всего учебно-воспитательного процесса, межгрупповое взаимодействие проходит преимущественно по типу соперничества, что, однако, не исключает проведения некоторых совместных мероприятий, требующих межгруппового сотрудничества. Руководство осуществляет постоянное сравнение результатов деятельности класса с другими классами, на основе чего выстраивается система поощрений и наказаний».

В поведении некоторых подростков, часто прослеживается стремление самоутвердиться за счет более слабых сверстников и даже взрослых людей, путем их устрашения или с помощью насилия. Причем страх или сопротивление очередной «жертвы» воспринимается не как сдерживающий и останавливающий, а как стимулирующий и провоцирующий фактор личного самоутверждения. Такое поведение можно квалифицировать как «бытовой терроризм», перенос агрессии на «неопасные объекты» — маму, бабушку, сестру, учительницу, одноклассников и пр. В классе возникает буллинг-структура (англ. *bullying* — травля со стороны группы или индивида в отношении другого индивида), т. е. социальная система, включающая «преследователей», «жертвы» и «наблюдателей» (потенциальные жертвы) — персонажи буллинговой схемы (Глазман О.Л., 2005). Возможность доминирования (власти, успеха) — очень сильный допинг (стимул, мотивация) для подростков в пубертатном периоде. Поэтому деструктивные организации, выгодно используют иерархическое соперничество и конкуренцию внутри группы, а также активное стремление к самоутверждению подходящих «лидеров», как правило, с эпилептоидными, застревающими или демонстративными акцентуациями характера (лат. *accentus* — акцент, ударение) и психопатиями, поддерживают их «авторитет», «рейтинг».

Затем организация закрепляет статус и полномочия подростковых авторитетов, так как их силами устанавливается и держится «порядок» в группе. Привыкнув к тому, что все проблемы и вопросы легче и быстрее решать силой (не думая и не заботясь о последствиях), подростки не воспринимают иных мнений и вариантов, так как образованность и воспитанность считают слабостью, а, поэтому «бей своих, чтоб чужие боялись». Это может проявляться и в психологическом давлении, когда лидер и актив группы («трой-

ка», медиаторы) принуждают («приговаривают») публично каяться, «мириться», просить прощения, тех, кто, **по их мнению**, виноват в нарушении «порядка», объявляют «бойкот», исключают из «рядов». Цель таких «товарищеских» судов, моббингов (англ. mob law — самосуд) в том, чтобы не выносить «сор из избы», спасти «честь» организации от публичной огласки и **официальной** статистики преступности.

Именно на иерархии, неравноправии, подавлении личности держатся группировки, создающие условия для появления вредных привычек, саморазрушения, «дедовщины» и немотивированной агрессии к тем, кто «сам напросился», к «слабакам». Вне группы даже склонные к алкоголизации подростки забывают о своем увлечении. Механизм агрессивности и созависимости запускается, когда сильной части группы («авторитетам») можно то, чего нельзя остальным, когда статус родителей выдается за личный успех, когда существуют разные требования и права, двойные нравственные стандарты, лицемерие. Если правила не безусловны для всех, то их нет.

Серьезное ознакомление подростков с конкретными **последствиями** этих социальных явлений, заставляет убедиться в их реальности и в реальности их негативных **результатов**, способствует развитию самосознания (умения анализировать, сравнивать, сопоставлять, делать выводы, искать альтернативу), а значит и развитию понятийного (смыслового, логического) мышления, что повышает ответственность за себя и формирует нравственные устои (нравственный «стержень»). Потому что никакой авторитет, «Большой брат», друзья и даже психолог, не спасут человека, если он не поверит в свои силы и не выберет личную дорогу в жизни, свободную от зависимостей. Причем не «благодаря», а «вопреки» мнению и интересам бывшего окружения. Установив причинно-следственную связь между явлением и его последствиями, можно предотвратить образование авторитарных, деструктивных групп, основанных на манипулировании сознанием и общих зависимостях. Пока же нередко путают причину и следствие.

В детстве картина мира должна быть стабильной и безопасной. Нельзя **у одного и того же ребенка** то стимулировать, то корректировать какое-либо качество (агрессивность, зависимость, тревожность и пр.). В огне брода нет. Понятно, что результатом такой «работы» может быть только приобретенные ребенком психопатии, неврозы, аддикции, психосоматические заболевания. Многие старшеклассники и студенты уже не могут обходиться без стимулирующих

веществ, особенно во время подготовки к экзаменам (например, крепкий кофе). Авторитаризм против алкоголизма, а материально-статусная конкуренция против агрессии — то же самое, что «тяжелый рок против наркотиков», а «пчелы против меда», так как первое всегда порождает второе.

Индивидуальная работа с подростками необходима, но на рациональном, а не на авторитарном (декларативном) уровне. Например, в форме обсуждения научных данных в области психологии, социологии, обществознания, истории и др., тестирование и ознакомление с результатами тестов, подготовка проектов и рефератов, беседы, просмотр, обсуждение документальных и научных фильмов, произведений художественной литературы. Таким образом, развивается логическое мышление, формируется способность анализировать, устанавливать причинно-следственные связи, делать объективные выводы. Происходит независимое осмысление личной проблемы вне «группы поддержки». Остальной человек тоже может и должен сделать сам. Самосознание — это не умение и не навык, которому можно научить по инструкциям и программам на плановых занятиях, групповых тренингах или развлекательных массовых мероприятиях. Сознание развивается в процессе произвольного духовного труда, который не всегда вызывает положительные эмоции и часто не соответствует гедонистическим предпочтениям некоторых «мажоров». А гениальные произведения литературы не только развивают понятийное, логическое мышление (сознание), но и предлагают самостоятельно пережить, испытать весь спектр как положительных, так и отрицательных эмоций, понять их красоту и гармонию. Нет «плохих» или «хороших» эмоций, если они искренние и никому не вредят, не демонстрируются в манипулятивных целях. Чем богаче **осознанный** эмоциональный опыт человека, тем быстрее он научится сопереживать другим людям. Качество эмоций характеризуется степенью осознанности и степенью произвольного контроля.

Вы глубоко заблуждаетесь, если думаете, что из психологии, т. е. науки о законах душевной жизни, можно непосредственно для школьного употребления вывести определенные программы, планы или методы преподавания.

У. Джемс, основатель педагогической психологии.

Продолжение в следующем номере.